Deadline. Роман об управлении проектами

Автор:
Том Демарко

Deadline. Роман об управлении проектами

Том Демарко

Бизнес-роман

Если некие люди, оценив вас как гениального руководителя, выкрадут вас, увезут в чужую страну и предложат вести интереснейший проект на весьма выгодных условиях, то вы пройдете путь главного героя этой книги в точности. Но если вы менеджер, то все, кроме шпионских деталей, – ваша повседневная реальность.

Расчет численности команды на разных стадиях проекта, муки выбора при найме сотрудников и тягостные ощущения при их увольнении, работа в условиях цейтнота, арбитраж во внутренних конфликтах, защита подчиненных от необдуманных действий вышестоящего руководства – все это до боли знакомо многим менеджерам. Потому что управление проектами – это всегда работа с людьми.

С выводами, которые заносит главный герой в свою записную книжку, согласятся тысячи руководителей. Однако сформулировать их в повседневной текучке самостоятельно удается не всегда. Поэтому наибольшую пользу эта книга принесет руководителям проектов любого масштаба.

Том Демарко

Deadline. Роман об управлении проектами

Издано с разрешения Dorset House Publishing Co.

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Tom DeMarco, 1997

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017

* * *

Посвящается Салли (а кому же еще!)

Предисловие

В 1930-е годы великий русский физик Георгий Гамов начал публиковать серию рассказов о некоем мистере Томпкинсе, банковском клерке средних лет. Мистер Томпкинс, как явствовало из этих историй, интересовался современной наукой. Он регулярно посещал вечерние лекции местного университетского профессора и, разумеется, всегда засыпал на самом интересном месте, а проснувшись, обнаруживал себя в каком-нибудь параллельном мире, где один из основных законов физики действовал нетрадиционным образом.

В одном из этих рассказов, например, мистер Томпкинс очутился во Вселенной, где скорость света составляла всего лишь двадцать пять километров в час, и мог наблюдать эффекты теории относительности, совершая велосипедные

прогулки. Когда он начинал быстрее крутить педали, приближающиеся здания уменьшались в размерах, а стрелки часов на здании почты замедляли свой бег. Сюжет другого рассказа заключался в том, что мистер Томпкинс побывал в мире, где постоянная Планка была равна единице, и наблюдал квантовую механику в действии, стоя у бильярдного стола: шары не катались плавно по поверхности, как обычно, а вели себя непредсказуемо, как квантовые частицы.

С рассказами Гамова я познакомился еще подростком. Как и мистер Томпкинс, я интересовался современной наукой, к тому времени уже прочел немало книг о квантовой механике и теории относительности. Но лишь после того, как мне в руки попали истории о незадачливом банковском клерке, начал наконец-то понимать, о чем вообще идет речь.

Меня всегда восхищало умение Гамова описывать сложные научные постулаты в столь интересной и ненавязчивой форме. Мне показалось, что в такой же форме можно описать и некоторые принципы управления проектами. И я решил поведать вам, уважаемый читатель, историю об опытном руководителе, который попал в некую воображаемую страну, где в различные правила управления вносились поправки «сверху». Так родилась (приношу свои глубочайшие извинения Георгию Гамову) идея этой книги – истории о менеджере по фамилии Томпкинс, который оказался в бывшей социалистической республике Моровии[1 - Возможно, результат «скрещивания» Моравии (Чехословакии) и Мордовии. Кроме того, существует интернет-сообщество под названием «Королевство Моровия» (образовалось в 1996 году) и корпорация «Моровия», производящая программное обеспечение, а также одноименный город в Коста-Рике. Прим. ред.], где был назначен руководителем проектов по созданию программного обеспечения.

Том Демарко

Глава 1. Широчайшие возможности

Вебстер Томпкинс устроился в последнем ряду Больдридж-1, главной аудитории «Крупной телекоммуникационной корпорации» (отделение в городе Пенелопа, штат Нью-Джерси). За последние несколько недель он провел тут довольно

много времени, исправно посещая лекции для увольняемых. Мистеру Томпкинсу и еще нескольким тысячам таких же, как он, профессионалов и менеджеров среднего звена попросту указали на дверь. Ну, разумеется, никто не выражался столь грубо и прямолинейно. Обычно использовались фразы вроде: «сокращение штатов», или «в результате уменьшения размеров компании», или «в целях оптимизации деятельности компании», или же – и этот вариант был самым замечательным из всех – «предоставляем свободу выбора другой работы». Для этой последней фразы сразу же изобрели аббревиатуру: СВДР. Томпкинс и был одним из таких СВДР.

Сегодня в Больдридж-1 должна была состояться очередная лекция на тему «Широчайшие возможности прямо перед нами». Как говорилось в программке, данный цикл лекций представлял собой «более ста часов крайне увлекательных тренингов, пьесок, музыкальных интерлюдий и прочих мероприятий для новоиспеченных СВДР». Сотрудники отдела по работе с персоналом (которых никто не увольнял) были убеждены, что стать СВДР – величайшее счастье, только вот остальные почему-то этого не понимают. Конечно же, им самим очень хотелось стать СВДР. Честное слово. Но, увы, до сих пор не посчастливилось. Пока еще им предстоит нести свое бремя: регулярно получать зарплату и продвигаться по службе. А сейчас они, выйдя на сцену, мужественно продолжат свой нелегкий труд.

Последние несколько рядов в аудитории попадали в зону, которую инженеры-акустики называют «мертвой». По какой-то загадочной причине, которую никто пока не сумел объяснить, звук со сцены сюда практически не проникал, поэтому тут можно было замечательно вздремнуть. Томпкинс всегда устраивался именно здесь.

На соседнее сиденье он выложил сегодняшний набор подарков от фирмы: две толстые записные книжки и прочие мелочи были упакованы в красивую матерчатую сумку с логотипом компании и надписью: «Наша компания худеет, поэтому все остальные могут набирать вес». Поверх сумки легла бейсболка с вышивкой «Я СВДР и горжусь этим!» Прочтя сей вдохновляющий девиз, Томпкинс нахлобучил бейсболку на голову и уже через минуту мирно спал.

В это время хор сотрудников по работе с персоналом громко пел на сцене: «Широчайшие возможности – распахнем перед ними дверь! Распахнем!» По замыслу исполнителей, слушатели должны были хлопать в ладоши и подпевать: «Распахнем!» Слева от сцены стоял человек с громкоговорителем и подбадривал

публику воплями: «Громче, громче!» Несколько человек вяло хлопали, но подпевать никто не хотел. Однако весь этот шум начал пробиваться даже в «мертвую зону», где спал мистер Томпкинс, и в конце концов разбудил его.

Он зевнул и огляделся. Неподалеку от него, в этой же «мертвой зоне», кто-то сидел. Настоящая красавица. Тридцать с небольшим, черные гладкие волосы, темные глаза. Слегка улыбаясь, она наблюдала за беззвучным представлением на сцене. Одобрения в этой улыбке не было. Томпкинсу показалось, что они уже где-то встречались.

– Я ничего не пропустил? – обратился он к незнакомке.

– Всего лишь самое важное, – ответила она, не отвлекаясь от происходящего.

– Может быть, вы мне вкратце обрисуете?

– Они предлагают вам убраться, но при этом просят не менять телефонную компанию, предоставляющую вам междугородную связь.

– Еще что-нибудь?

– Ну… вы проспали почти целый час. Дайте-ка я вспомню. Нет, пожалуй, больше не было ничего интересного. Несколько забавных песенок.

– Понятно. Обычное торжественное выступление нашего отдела по работе с персоналом.

– О-о-о! Мистер Томпкинс проснулся, так сказать… в состоянии легкой озлобленности?

– Вы знаете больше, чем я, – мистер Томпкинс протянул ей руку. – Очень приятно, Томпкинс.

– Хулигэн, – представилась женщина, отвечая на рукопожатие. Теперь, когда она повернулась к нему, он мог рассмотреть ее глаза: не просто темные, а почти черные. И смотреть в них ему очень понравилось. Мистер Томпкинс почувствовал, что краснеет.

– Э-э-э-э… Вебстер Томпкинс. Можно просто Вебстер.

– Лакса.

– Какое забавное имя.

– Старинное балканское имя. Моровийское.

– А Хулигэн?

– Хм, девичья неосмотрительность моей мамочки. Он был ирландцем с торгового судна. Симпатичный палубный матрос. Мама всегда была неравнодушна к морякам. – Лакса усмехнулась, и Томпкинс вдруг почувствовал, что его сердце забилось сильнее.

– А, – наконец нашелся он.

– Ага.

– Мне кажется, я вас уже где-то встречал. – Это прозвучало как вопрос.

– Встречали, – подтвердила она.

– Понятно. – Он все равно не мог вспомнить, где же это могло быть. Мистер Томпкинс взглянул в зал – рядом с ними не было ни одной живой души. Они сидели в переполненной аудитории и вместе с тем могли спокойно общаться с глазу на глаз. Он опять повернулся к своей очаровательной собеседнице.

– Вам тоже предоставили свободу выбора?

– Нет.

– Нет? Остаетесь в компании?

– Опять не угадали.

– Ничего не понимаю.

– Я здесь не работаю. Я шпионка.

Он засмеялся.

– Скажете тоже!

– Промышленный шпионаж. Слыхали о таком?

– Конечно.

– Вы мне не верите?

– Ну… вы просто совершенно не похожи на шпионку.

Она улыбнулась, и сердце мистера Томпкинса опять забилось быстрее обычного. Лакса, несомненно, была похожа на шпионку. Да она просто была рождена для того, чтобы стать шпионкой.

– Э-э-э-э… я хотел сказать, не совсем похожи.

Лакса покачала головой.

– Я могу доказать это.

Потом покорно отцепила бейдж и протянула ему.

Томпкинс посмотрел на фотографию; под ней значилось: «Лакса Хулигэн». «Погодите-ка…» Он пригляделся повнимательнее. Все вроде бы выглядело как надо, однако ламинирование… Карточка была просто закатана в пластик. Он оттянул прозрачную пленку, и фотография выпала наружу. Под ней была другая фотография, изображавшая седого мужчину средних лет. Отодрав полоску липкой бумаги с именем, Томпкинс прочел: «Сторгель Вальтер».

– Знаете, уж больно непрофессионально выглядит такая подделка.

– Что поделать. Возможности нашего моровийского КБГ[2 - Намек на структуру наподобие советского КГБ. Прим. ред.] не так уж велики, – вздохнула она.

– Так вы действительно?..

– А что? Побежите меня сдавать?

– Ну… – Еще месяц назад он, конечно же, именно так бы и поступил. Однако за последний месяц слишком многое в его жизни изменилось. Мистер Томпкинс еще секунду прислушивался к себе. – Нет, не побегу.

Он протянул женщине кусочки ее карточки, которые она тут же аккуратно убрала в сумочку.

– Моровия вроде бы была коммунистической страной? – обратился он к Лаксе.

– Ну, что-то в этом роде.

– И вы работали на коммунистическое правительство?

– Можно и так сказать.

Он покачал головой.

– Так в чем же дело? Я хочу сказать, ведь 1980-е показали, что коммунизм как философия абсолютно несостоятелен.

– А девяностые показали, что альтернатива ненамного лучше.

– Конечно, в последнее время закрылось много компаний, многие сильно сократились в размерах…

– Три целых и три десятых миллиона человек потеряли работу за последние девять месяцев. И вы один из них.

Разговор складывался не слишком приятный.

– Скажите, пожалуйста, мисс Хулигэн, каково работать шпионом? Мне интересно, я же ищу новую работу, – искусно переменил тему мистер Томпкинс.

– О нет, Вебстер, шпион из вас не получится, – улыбнулась она. – Вы человек совсем другого склада.

Он почувствовал себя немного обиженным.

– Я, конечно, не знаю…

– Вы руководитель. Системный руководитель, причем очень хороший.

– А вот некоторые так не думают. В конце концов, мне предоставили свободу…

– Некоторые думать вообще не умеют… и обычно становятся директорами крупных компаний, вроде этой.

– Ну ладно. Расскажите же, что такое шпион – чем он занимается, как работает? Мне просто очень интересно, я раньше никогда не встречал шпионов.

– Как вы, наверное, понимаете, наша работа – это, во-первых, охота за корпоративными секретами, во-вторых – похищение людей, а иногда приходится даже кое-кого убирать.

– Что, правда?!

– Конечно. Обычное дело.

– По-моему, не слишком хорошее занятие. Вы похищаете людей… и даже… даже убиваете их, чтобы получить какие-то экономические преимущества?

Она зевнула.

– Что-то вроде того. Но мы убираем далеко не всякого. Только тех, кто этого заслуживает.

– Даже если так. Я не уверен, что мне это нравится. Да нет же, я уверен, что мне это совсем не нравится! Каким нужно быть человеком, чтобы похищать – я уж не говорю о прочем – других людей?

– Весьма умным, я бы сказала.

– Умным?! При чем здесь ум?

– Я имею в виду не сам процесс похищения. Это действительно всего лишь дело техники. Но нужно знать, кого похищать, – это уже задача посложнее.

Лакса наклонилась, и он заметил маленькую сумку-холодильник у ее ног. Она достала оттуда банку какого-то напитка.

– Выпьете со мной?

– Спасибо, не хочу. Я не пью ничего, кроме…

– … диетического «Доктора Пеппера», – закончила она, протягивая ему запотевшую банку газировки.

– О, ну если уж у вас оказалась баночка…

– Ваше здоровье! – Краем своей банки она легонько коснулась банки мистера Томпкинса.

– Ваше здоровье. – Он отпил глоток. – А что, разве сложно выбрать человека, которого нужно похитить?

– Можно я отвечу вопросом на вопрос? Что самое тяжелое в работе руководителя?

– Люди, – автоматически произнес мистер Томпкинс. У него на этот счет была сложившаяся точка зрения. – Надо найти таких людей, которые лучше всего подойдут для данной работы. Хороший руководитель именно так всегда и поступает, а плохой – нет.

И тут он вспомнил, где встречал Лаксу Хулигэн. Это было примерно полгода назад, на семинаре по корпоративному управлению. Она, как и теперь, сидела в последнем ряду, неподалеку от него. Он встал и начал спорить с руководителем семинара… Да, так оно и было. Его звали Кэлбфасс, Эдгар Кэлбфасс. Парня прислали, чтобы он учил их, как руководить людьми, – этот двадцатипятилетний юнец, который за всю свою жизнь еще никогда и никем не руководил. А учить ему нужно было людей вроде Томпкинса, которые полжизни занимались руководством. Ко всему прочему Кэлбфасс собирался вести этот семинар целую неделю, но, как явствовало из расписания занятий, не включил в список тем собственно руководство людьми. Томпкинс встал, высказал ему все, что думает о таком семинаре, и вышел. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на подобное «обучение».

Она слышала тогда все, что он сказал, но мистер Томпкинс решил повториться:

– Найдите правильных людей. Потом, что бы вы ни делали, какие бы ошибки ни допускали, люди вытащат вас из любой передряги. В этом и заключается работа руководителя.

Она выразительно молчала.

– О! – наконец сообразил Томпкинс. – Вы имеете в виду, что вам, похитителям, нужно решить ту же задачу? Выбрать нужного человека?

– Конечно. Выбирать нужно тех, кто принесет нашей стороне экономическую выгоду и одновременно нанесет урон сопернику. Найти таких людей совсем непросто.

– Ну, я не знаю. А нельзя поступить проще? Взять, к примеру, самого известного человека в компании?

– Вы это серьезно? Ну, к примеру, я решила навредить вашей компании. И кого мне похищать? Генерального директора?

– Ни в коем случае! Если бы вы убрали генерального, акции компании выросли бы пунктов на двадцать.

– Абсолютно верно. Я называю это эффектом Роджера Смита, в честь бывшего председателя «Дженерал Моторс». Когда-то я задумала устроить диверсию в «Дженерал Моторс»… и оставила Роджера Смита управляющим.

– Вот это да! Здорово придумано.

– Ну так вот, чтобы устроить диверсию в этой компании, я бы убрала отсюда несколько человек, но генеральный не в их числе.

– Интересно, кого же? – Томпкинс хорошо представлял себе, на ком в действительности держится компания.

– Сейчас… – Она вытащила из сумочки записную книжку и быстро написала на листке бумаги три имени. Потом задумалась на мгновение и добавила четвертое.

Томпкинс в изумлении смотрел на список.

– Боже, – наконец проговорил он, – если этих людей не будет, компания просто вернется в каменный век. Вы выбрали именно тех… постойте-ка! Эти люди – мои друзья, у них у всех есть семьи и дети! Вы же не собираетесь?..

– Нет-нет, не волнуйтесь. До тех пор, пока этой компанией будет руководить нынешний состав директоров, нам незачем устраивать диверсии. Я пришла не за вашими друзьями, Вебстер, а за вами.

– За мной?

– Именно.

– Но зачем? Для чего я понадобился моровийскому КБ… как его там?

– КБГ. Нет, ему вы и в самом деле не нужны. Вы нужны Национальному государству Моровия.

– Пожалуйста, поподробнее.

– Наш Великий Вождь Народов (для краткости мы называем его ВВН) провозгласил, что через пятнадцать лет Моровия займет первое в мире место по производству программного обеспечения. В этом заключается великий план будущего страны. Сейчас мы строим завод мирового класса, где будет создаваться программное обеспечение. Кому-то надо этим руководить. Вот и все.

– Вы предлагаете мне работу?

– Можно и так сказать.

– Я просто потрясен.

– Весьма вероятно.

– Я действительно очень удивлен. – Томпкинс отхлебнул из банки и осторожно взглянул на собеседницу. – Расскажите, что конкретно вы предлагаете.

– О, у нас еще будет время это обсудить. Прямо на месте.

Мистер Томпкинс скептически усмехнулся.

– Прямо на месте? И вы думаете, что я прямо сейчас и отправлюсь с вами в Моровию обсуждать условия договора?

– Да.

– Ваше предложение не кажется мне особенно заманчивым, тем более учитывая ваши методы поиска персонала. Кто знает, что вы со мной сделаете, если я вдруг решу отклонить ваше предложение?

– И правда, кто знает?

– Было бы непростительной глупостью поехать с вами… – он запнулся, пытаясь вспомнить, что хотел сказать. Язык стал подозрительно неповоротливым.

– Разумеется, непростительной, – согласилась Лакса.

– Я… – Томпкинс взглянул на банку, которую все еще держал в руке. – Послушайте, вы же не?..

Мгновение спустя мистер Томпкинс безвольно обвис в кресле.

Глава 2. Спор с Кэлбфассом

Мистер Томпкинс спал и видел сны. Возможно, это продолжалось несколько дней подряд. Сначала ему приснилось, что он идет куда-то с закрытыми глазами. Справа от него шел кто-то и поддерживал его под локоть, и он чувствовал с этой стороны чье-то тепло. Оттуда же шел едва заметный, но очень приятный запах. Запах, без сомнения, женский. Мистер Томпкинс ощущал в нем нотки розы и, пожалуй, имбиря. Ему так нравилось чувствовать рядом этот запах и это тепло. Слева шел, судя по всему, мужчина, так как с этой стороны мистер Томпкинс не ощущал ни тепла, ни уж тем более приятных запахов. Он подумал, что слева от него идет Моррис, охранник, дежуривший в тот день у входа в аудиторию. «Вот так, мистер Томпкинс, – шептал голос Морриса прямо ему в ухо. – Вот так, теперь сюда. Все будет хорошо, мистер Томпкинс, вы в надежных руках». Да, он был в надежных руках. Постепенно чувство полного покоя и довольства охватило его. Язык все еще тяжелым комом лежал во рту, и кисловатый привкус тоже пока не исчез, но мистера Томпкинса это ничуть не беспокоило. Ему все нравилось, настроение становилось все лучше и лучше. «Как будто я принял какой-то наркотик», – подумал он. «Наркотики!» – громко сказал мистер Томпкинс, но едва смог узнать звук собственного голоса. Как будто кто-то промямлил ему на ухо: «Ныррр».

– Да, дорогой, – тихо подтвердил знакомый женский голос, – ныррр. Но слабенький и совершенно безобидный.

Потом ему привиделось, что он идет куда-то, а прямо ему в лицо светит солнце. Потом они ехали. Потом опять куда-то шли. Наконец он улегся и остался лежать. Самое интересное, что все это время мистер Томпкинс чувствовал себя превосходно.

Таинственная мисс Хулигэн почти все это время была рядом с ним. Они куда-то ехали вместе, и это самое «куда-то» отнюдь не внушало ему доверия. «Боже», – подумалось ему, как будто все это происходит не с ним, как будто он всего лишь сторонний наблюдатель: Вебстер и Лакса сбежали вместе! Ну и что, все могло бы быть куда хуже. Она что-то говорила ему, но он не разбирал слов. Могло быть хуже. Он устроился около нее, и ее волшебный запах заполнил все вокруг.

Потом они оказались в самолете. Капитан вышел из кабины и поздоровался с ними, и этим капитаном была Лакса. Стюардесса предложила ему прохладительные напитки, и стюардессой снова была Лакса. Она придерживала стакан одной рукой, пока он пил. Потом Лакса снова стала капитаном и должна была уйти, ведь ей надо было управлять самолетом. Она разложила оба сиденья, свое и Томпкинса, уложила его и подсунула под голову свой свитер. Свитер был пропитан все тем же восхитительным ароматом.

Теперь ему снился другой сон. Сначала мистер Томпкинс решил было, что это фильм. «Вот это хорошо», – подумалось ему. Посмотреть фильм – это замечательно, особенно когда долго летишь в самолете, а твой друг вынужден тебя оставить, потому что он управляет этим самолетом. Интересно, кто там в главной роли?

К его огромному удивлению, главную роль исполнял Вебстер Томпкинс. Знакомое имя, подумал Вебстер Томпкинс и попытался припомнить другие фильмы с его участием. Кажется, некоторые из них он видел. Конечно же, этот он уже когда-то смотрел: сразу после субтитров началась знакомая сцена. Действие происходило в большом зале. Выступал очень уверенный молодой человек, роль которого исполнял Эдгар Кэлбфасс.

– Мы будем разбирать диаграммы Ганта, – говорил Кэлбфасс. – PERT-диаграммы[3 - Program Evaluation and Review Technique – диаграмма метода оценки и анализа программ. Прим. ред.], отчеты о состоянии дел в компании, взаимодействие с отделом по работе с персоналом, проведение еженедельных

собраний, эффективное использование электронной почты, отчеты о затраченном времени, отчеты о темпах работы над проектом, отчеты о поэтапном выполнении проекта, и наконец – самое интересное – мы будем обсуждать программу по поддержанию качества продукции. У вас, кажется, есть вопрос?

Мистер Томпкинс поднялся со своего места в последнем ряду.

– Да. Меня зовут Томпкинс. Я хотел бы узнать: это что, все? Вы зачитали нам весь план семинара?

– Разумеется, – уверенно ответил Кэлбфасс.

– Весь план семинара по руководству проектами?

– Ну да. Вы считаете, я что-то упустил из виду?

– Ничего существенного. Вы просто упустили из виду людей.

– Людей?

– Людей. Проекты делают как раз они.

– О, конечно.

– Вот я и подумал: может быть, вы внесете этот пункт в план своего семинара?

– А что именно?

– К примеру, вопрос приема на работу. Наем персонала – важнейшая часть работы руководителя.

– Быть может, быть может, – согласился Кэлбфасс, – но мы ведь не считаем, что вы не должны этим заниматься. Мы не говорим, что это не важно. И мы не говорим…

– Похоже, что вы вообще не собираетесь говорить об этом.

Кэлбфасс погрузился в свои заметки.

– Э-э-э-э… по правде говоря, не собираюсь. Видите ли, прием на работу – это очень тонкий момент. Этому очень сложно научить.

– Конечно, сложно. И совершенно необходимо. Мне показалось, что вы не включили в свой план вопрос о правильном распределении работы между сотрудниками.

– Разумеется, это очень важно, но тем не менее…

– Тем не менее вы оставили это без внимания.

– Хм.

– О мотивации вы тоже ничего не собираетесь рассказывать.

– Видите ли, это непростой вопрос, требующий серьезного обсуждения…

– И о создании сплоченной команды.

– Ну конечно же, я буду говорить о том, как это важно. Что каждый должен помнить, что он… ну, мы будем говорить и о женщинах, разумеется… что он и она… что они все должны чувствовать себя одной командой. Да, мы все здесь одна команда. И я обязательно подчеркну, что все мы должны…

– Да, да. А вы расскажете нам о том, как собрать команду, как сплотить ее, как не дать ей распасться в критической ситуации, как обучать людей работать слаженно?

– Нет, мой курс рассчитан на изучение науки управления.

– И вы собираетесь учить нас науке управления, не касаясь вопросов взаимодействия с людьми, способности человека выполнять определенную

работу, мотивации и создания команды? Вы хотите учить нас, не затрагивая самых важных вопросов управления?

– Да, наш семинар будет посвящен другим темам. Вас это беспокоит, мистер э-э-э?..

– Томпкинс. Да, меня это беспокоит.

– Что конкретно вызывает у вас беспокойство?

– Тот факт, что вы не включили эти темы в свой план, при этом назвав семинар «Управление проектами».

– А, значит, для вас все упирается в название. Ну так предложите свой вариант…

– Пожалуйста: почему бы вам не назвать его «Административная ерундистика»?

Сопровождаемый повисшим в зале молчанием, Томпкинс направился к выходу.

Отмотаем-ка обратно.

Сцена повторилась: «Почему бы вам не назвать его “Административная ерундистика”?» Молчание. Томпкинс направляется к выходу. Кто-то смотрит ему вслед. Он оборачивается – это молодая женщина, черноволосая и очень красивая. Лакса Хулигэн. Ее губы беззвучно повторяют за ним: «Административная ерундистика». Яркие розовые губы.

Томпкинс заворочался на сиденье и натянул ее свитер на лицо. Какой нежный и приятный запах. «Административная ерундистика», – повторил он про себя. Мистер Томпкинс попытался вспомнить, какое выражение лица было у Кэлбфасса, когда он услышал эти слова. Кажется, у парня просто челюсть отвалилась. Да, так оно и было. «Административная ерундистика»… у Кэлбфасса отвисает челюсть… молчание в зале… Томпкинс направляется к двери… Лакса беззвучно повторяет эти слова и смотрит ему вслед… Томпкинс тоже повторяет… их губы произносят одно и то же… все ближе и ближе… вот они почти соприкасаются…

Отмотаем обратно…

– Административная ерундистика, – произнес он и посмотрел на Лаксу, та повторяет за ним, их губы почти соприкасаются…

Еще перемотка.

– Бедный мой, – произнес ее голос у него над ухом. Она сочувственно склонилась над ним: – Похоже, у тебя пластинку заело. Это все «ныррр». Теперь эта сцена будет повторяться без конца, снова и снова.

– Административная ерундистика, – сказал Томпкинс.

– Да, я помню. Именно так ты ему и сказал. Выглядело просто потрясающе. Я до сих пор не могу забыть, честное слово. – Она укрыла его одеялом.

Мистер Томпкинс смотрел фильм. Все тот же фильм. Большой зал, где проходит семинар. В последнем ряду сидят мистер Томпкинс и мисс Хулигэн. На сцене Кэлбфасс бодро перечисляет: «…диаграммы Ганта, PERT-диаграммы, отчеты о состоянии дел в компании, взаимодействие с отделом по работе с персоналом, проведение еженедельных собраний, эффективное использование электронной почты, отчеты о затраченном времени…»

Глава 3. Силиконовая поляна

Мистер Томпкинс проснулся и обнаружил, что лежит в своей собственной постели. На нем была его любимая клетчатая пижама. Сине-белые простыни, превратившиеся от времени и стирок в голубоватые, плоская подушка под головой – все это пахло домом и было ему прекрасно знакомо. И все же он был не дома.

Слева от кровати находилось большое окно. Дома у мистера Томпкинса таких окон не было. К тому же сквозь это окно виднелись пальмы. Подумать только – пальмы в Нью-Джерси! Однако он был вовсе не в Нью-Джерси.

В противоположной стене комнаты, прямо напротив кровати, было еще одно окно, около которого мирно покачивалось старинное кресло-качалка, принадлежавшее когда-то бабушке мистера Томпкинса. В качалке восседала Лакса Хулигэн собственной персоной. Словно почувствовав его взгляд, она оторвалась от книги, которую читала, и приветливо улыбнулась.

Во рту ощущался все тот же кисло-горький привкус, язык распух, горло пересохло. Мистер Томпкинс в конце концов сумел принять сидячее положение. Боже милостивый, как ему хотелось пить!

Лакса молча указала на прикроватный столик. Там стоял большой стакан. В стакане была вода со льдом. Мистер Томпкинс осушил его одним глотком.

Рядом стоял графин. Мистер Томпкинс налил себе еще стакан, потом еще один. Затем попытался сообразить, что же все-таки произошло. Вывод напрашивался сам собой.

– Понятно, – обратился он наконец к Лаксе, – вам таки это удалось.

Молчание – в знак согласия.

Он покачал головой.

– Странные вы люди. Неужели у вас совсем нет совести? Вы готовы сломать человеку жизнь, оторвать его от привычной жизни, от всего, что его окружало…

Лакса улыбнулась.

– Не драматизируйте, Вебстер. Ну что вы потеряли? Свою работу? Но это не по нашей вине. Вы скучаете по городу, в котором жили? Конечно, там остались друзья, но ведь вы готовы были искать новую работу, значит, собирались расстаться с ними, во всяком случае на некоторое время. Так что же вам не нравится? У вас есть работа, причем работать придется много. От чего же мы вас оторвали?

В этом была своя доля правды. Кто станет по нему скучать? И кого он не согласился бы оставить ради новой работы?

– У меня был кот, – с неожиданной горечью произнес мистер Томпкинс. – Маленький серый кот, у которого на всей земле никого, кроме меня, нет. Кот по кличке…

– Сардинка, – закончила за него Лакса. – Мы уже познакомились. Сардинка, малыш, иди сюда.

Лакса поскребла по подлокотнику своего кресла, и серый кот с белыми лапками тут же оказался рядом.

– Сардинище! – воскликнул мистер Томпкинс. – Держись подальше от этой дамочки.

Но кот не обратил на его слова никакого внимания. Вместо этого он забрался к Лаксе на колени, свернулся калачиком и замурлыкал.

– Предатель, – пробормотал Томпкинс.

На туалетном столике уже лежала его одежда: джинсы, поношенная рубашка, носки и нижнее белье. Мистер Томпкинс выразительно посмотрел на мисс Хулигэн, дабы показать, что именно сейчас он предпочел бы остаться один, но та лишь шаловливо усмехнулась. Ничего не поделаешь – мистер Томпкинс взял в охапку все свои вещи и прошагал в ванную. Подумал и закрыл дверь на защелку.

Размеры ванной комнаты поражали воображение. Распахнутые окна высотой не менее двух метров… толстые стены… Мистер Томпкинс высунул голову в окно – все здание было из серого камня. Двумя этажами ниже располагался прекрасный, ухоженный сад.

Ванная комната была отделана ослепительно белым фарфором и украшена медными ручками, уголками и прочими архитектурными излишествами. Чистота и элегантность. Можно было подумать, что он находится в старинном швейцарском отеле.

– Все в порядке? – Судя по голосу, Лакса стояла за дверью в ванную.

– Убирайтесь и оставьте меня в покое.

– Можно говорить и через дверь.

– Не о чем нам говорить.

– О, совсем наоборот. Нам нужно поговорить о вашей новой работе. Боюсь, что вы здорово выбились из графика.

– Я только что здесь оказался!

– Да, но план проекта никто не отменял. Ведь так всегда и бывает, верно? Вот только на этот раз даже вам, похоже, не справиться.

Это его задело. Мистер Томпкинс вышел из ванной, на ходу застегивая рубашку.

– Если меня берут на работу и сразу же говорят, что я отстаю от графика, это означает только одно: план был нереальным с самого начала. Я так думаю. Кто его составлял? Какой-нибудь идиот, не иначе. Интересно, есть ли на земле место, где они не водятся? Мне до смерти надоели планы, не имеющие ничего общего с реальностью.

– Вебстер, а вы очень даже ничего, когда разозлитесь.

Боже мой, какая улыбка! Какой взгляд!

– Зарубите себе на носу, юная леди: я не собираюсь вести разговор в таком тоне. Если хотите продолжать, говорите серьезно.

– Слушаюсь, сэр. – Казалось, она раскаивается в своих словах. Но и теперь она не выглядела покорной монашкой, скорее, у нее был вид чертовки, которая зачем-то притворяется тихоней.

Томпкинс присел на бабушкину оттоманку, стоявшую как раз напротив кресла-качалки, в котором устроилась Лакса.

– Итак. Что будет со мной, если я откажусь работать на вас? Если я просто упрусь и скажу: «Нет, ни за что»? Полагаю, на следующий день меня найдут в какой-нибудь канаве с проломленным черепом?

– Вебстер, ради бога. Если вас не заинтересует работа, которую мы предлагаем… что ж, мы пошлем специальный самолет, который доставит вас, Сардинку и всю эту дорогую вам утварь обратно в Пенелопу, штат Нью-Джерси. Разумеется, вам выплатят вознаграждение за потерянное время. Более того, вы полетите через Рим и сможете провести там отпуск – за наш счет, конечно. Все по-честному.

– Хотелось бы верить.

– Так верьте. Вспомните – разве я солгала вам хоть раз?

– Ну ладно, – отмахнулся мистер Томпкинс. – Допустим, я соглашусь работать на вас. И что это мне даст?

– Как обычно. Деньги. Ну и, разумеется, захватывающее и интересное дело, ощущение триумфа в конце, дух товарищества, личные и профессиональные достижения… и все такое в этом роде.

– Хорошо, хорошо. Сначала о деньгах. Сколько?

Лакса вытащила из папки какие-то бумаги.

– Мы предполагали контракт на два года.

На красивом бланке стояло его имя. Какое-то национальное бюро по каким-то там делам, государство Моровия. На второй странице были перечислены условия приема на работу. Они предлагали оплату, вдвое превышающую его доход на предыдущем месте работы. И это «чистыми», без налогов, в американских долларах.

– Хм, – только и сказал мистер Томпкинс.

– Есть еще кое-что. Доля акций и фондовый опцион.

Мистер Томпкинс пропустил это мимо ушей. Слишком уж трудно было представить себе, какой фондовый опцион могло ему предложить государство Моровия. Ну да ладно.

Между тем Лакса протянула ему еще один документ. Бланк для перечисления денег на его счет в банке. В графе «Итого» стояла цифра, равная сумме всех его зарплат за два года вперед.

– А как я узнаю, что вы действительно переведете мне эти деньги?

Еще один документ. На сей раз чек из его нью-йоркского банка.

– Предоплата. Вы соглашаетесь работать на нас, и мы тут же перечисляем всю сумму. Потом вы попросите своего юриста, чтобы он проверил наличие денег на счете и перезвонил вам сюда. Банк пришлет письменное подтверждение. Мы оформим все документы за неделю, а пока считайте, что вы у нас в гостях, что это внеплановый отпуск у моря.

– Я даже не знаю, где находится Моровия.

– У моря. Точнее, на побережье Ионического моря, к юго-востоку от Италии. В погожий день сможете разглядеть греческие горы[4 - Судя по всему, загадочная Моровия находится примерно на месте Албании. Прим. ред.], – Лакса махнула рукой в сторону балкона.

Мистер Томпкинс подумал еще немного.

– Что за работа? – спросил он наконец.

Она взмахнула черными ресницами и улыбнулась.

– Я уж боялась, что вы так и не спросите.

– Ну так перейдем к делу. – Томпкинс просматривал лежащие перед ним бумаги. – У вас тут полторы тысячи инженеров-программистов.

Лакса кивнула:

– По меньшей мере. И все будут у вас в подчинении.

– Вы говорили, это хорошие программисты.

– CMM[5 - CMM (Capability Maturity Model) – модель зрелости процессов разработки программного обеспечения. Прим. перев.] второго уровня и выше, выпускники Института программирования Моровии.

– Невероятно. Просто не могу поверить. Откуда у вас полторы тысячи специалистов такого уровня? Такая маленькая страна, просто какой-то курорт у моря, и кто бы мог подумать… полторы тысячи одних программистов!

– С вами все ясно, мой дорогой мистер Томпкинс. На самом деле вы хотели сказать: откуда столько хороших специалистов у маленькой страны третьего мира, да еще и с коммунистическим прошлым?

– Ну, хорошо. Пусть так. И что же?

– Коммунистическому режиму присущи свои плюсы и свои минусы. К минусам можно отнести жесткое планирование и распределение товаров на рынке. К плюсам – образование.

Где-то он уже это читал. Интересно где.

– Кажется, совсем недавно мне попадалась серьезная публикация на эту тему.

– Да, о том же говорит Лестер Турноу в своей новой книге. Мы обнаружили ее возле вашей кровати, открытой как раз на этой статье. Он рассуждал о финансовом положении государств бывшего Советского Союза. Ситуация у нас в Моровии очень похожая.

– А мои подчиненные умеют говорить и писать по-английски?

– Все без исключения. Умение говорить по-английски очень ценится в Моровии. Моровийский пока еще не стал международным языком.

– Так, и значит, нужно свести воедино все эти способности и образование и создать коллектив по производству программного обеспечения мирового класса?

– Именно. Для начала у вас есть шесть проектов по разработке продуктов, которые отобрал сам Великий Вождь Народов, ВВН. Вы будете руководить этими проектами. И всеми остальными. В этом и состоит ваша работа.

– Часть работы. Я надеюсь, вы понимаете, что вам придется потратиться: понадобятся огромные вложения в людей, обучение, оборудование.

– Вебстер, конечно же, мы не думали предлагать вам работу, чтобы затем лишить поддержки. Через два года вы не сможете сказать, что эта задача оказалась не по плечу вашим сотрудникам, или что их было слишком мало, или что вас не поддерживали.

– Поговорим о поддержке.

– У вас есть опытный и толковый личный ассистент, которого я сама для вас выбрала. У вас есть превосходные менеджеры – около двухсот человек, каждый – эксперт в своей области…

– Я хочу, чтобы вы наняли еще несколько человек. Я их выберу, а вы доставите. И никаких похищений. Я хочу быть уверен, что они добровольно согласятся на переезд.

– Разумеется, – сказала Лакса, избегая смотреть ему в глаза.

– Лакса, я серьезно.

– Конечно. Я понимаю.

– И мне понадобятся консультанты. Несколько человек с международной репутацией.

– Как вам будет угодно. Напишите мне список имен, и они будут здесь.

– Черт возьми, почему-то я в этом не сомневаюсь. – Он еще раз пролистал полученные от нее бумаги. – Кроме того, я хочу, чтобы все находились в одном месте. Дистанционное сотрудничество абсолютно исключено. Невозможно выполнить проект, если люди, которые над ним работают, разбросаны по городам и весям.

– С этим все в порядке. Мы уже собрали всех разработчиков здесь, на Флопчековых низинах, которые ВВН переименовал в Силиконовую поляну.

Они перешли в гостиную. Эта комната выходила на противоположную от моря сторону. С террасы открывался замечательный вид на небольшую зеленую долину. В ней расположились несколько одинаковых аккуратных офисных зданий.

– Ваши угодья, Вебстер. Комплекс Айдриволи, всего десять минут ходьбы отсюда.

– Очень красиво. Если бы успех проектов зависел от красоты пейзажа, то Моровия оставила бы позади все остальные страны еще сто лет назад. – Томпкинс опять посмотрел в бумаги с уже внесенными в них пометками. – И вот еще что. Я хочу, чтобы мое слово было решающим при планировании и определении сроков работ. Это не обсуждается.

Кажется, это начинало ей надоедать.

– Хорошо, – проговорила она.

– И развитая сетевая инфраструктура. Это значит современные компьютеры на каждом столе, все в сети, мощные серверы. Я хочу, чтобы у меня были опытные системные администраторы и команда технической поддержки. Ну и, конечно, полный набор концентраторов, маршрутизаторов, линий T1 или ISDN, помещения, наконец.

– Хорошо, – зевнула Лакса.

– Так, что еще? – Он по опыту знал, что требования нужно предъявлять сразу. – О чем я забыл сказать?

– Разве что о самом главном. Вебстер… Вам не кажется, что у вас неоправданно много людей для каких-то шести проектов?

Томпкинс посмотрел на список проектов, которые отобрал для него ВВН. Да, большие команды тут не требуются. Шесть проектов среднего объема. Мистер Томпкинс еще не мог сказать, сколько именно человек будет работать над каждым из них, но точно не больше двадцати.

– Понятно, – сказал он. – У нас тут работа всего-то для сотни человек.

– Верно. А что вы будете делать с остальными?

– Ума не приложу. Вы считаете, что я должен решать эту проблему? Ну, пусть тогда пойдут в отпуск.

– Это не проблема, Вебстер. Это ваш шанс. Шанс совершить небывалый эксперимент в управлении проектами. Неужели вам никогда не хотелось доподлинно узнать, как бы команда справилась с проектом, если бы использовала не эту, а другую методологию? Неужели вам не интересно было бы дать одну и ту же задачу разным командам? Двум, трем…

Глаза мистера Томпкинса загорелись:

– Эксперимент… Одна команда работает под жестким контролем, другая – под умеренным, третья – практически свободно, и все три решают одну и ту же задачу. А мы смотрим, какая из них быстрее закончит. Всю жизнь мечтал сделать что-то подобное. Можно создать многочисленную команду, малочисленную и команду с оптимальным, на мой взгляд, числом участников…

– В одну команду набрать только опытных специалистов, в другую – опытных и новичков, – продолжила Лакса.

Но мистер Томпкинс уже насквозь проникся идеей.

– В одну набрать людей, которые уже работали вместе, и посмотреть, как они будут соревноваться с командой, где никто раньше друг друга не знал. Лакса, если мы это сделаем, то сможем разгадать одну из величайших загадок менеджмента. Мы узнаем, почему одним проектам сопутствует успех, а другим – нет.

– Все в ваших руках, Вебстер. Можете экспериментировать над всей Моровией. – Лакса кивнула в сторону Силиконовой поляны. – Вот она, первая в мире Лаборатория по управлению проектами.

Глава 4. Завод по изготовлению CD-ROM

– А у меня есть для вас небольшой подарок.

Мистер Томпкинс удивленно и пристально посмотрел на Лаксу. Никогда до этого он не замечал на ее лице смущения.

– Совсем небольшой, так, безделица. – Она вытащила из сумки маленькую записную книжку в кожаном переплете и протянула ему, по-прежнему не глядя на него. Мистер Томпкинс взял изящную вещицу в руки.

– О! – наконец прервал он неловкое молчание.

На обложке золотыми буквами было выведено:

Личный журнал

Вебстера Таттерстолла Томпкинса,

руководителя

У него просто не было слов. И где это, интересно, она смогла узнать его второе имя? Мистер Томпкинс не припоминал, чтобы он использовал его в каких-нибудь официальных бумагах. Впрочем, зная таланты Лаксы именно в этой области, не стоило удивляться.

– Я подумала, вы могли бы записывать то, чему научитесь у нас, в Моровии. Кто знает, какие открытия вы сможете сделать, руководя Лабораторией по управлению проектами? Мне кажется, их будет немало.

Титульная страница записной книжки уже была заполнена ее аккуратным почерком. Вверху стоял заголовок «Чему я научился», далее его имя и дата. На первой странице тоже была сделана запись:

Четыре основных правила менеджмента

1. Найти нужных людей.

2. Дать им ту работу, для которой они более всего подходят.

3. Не забывать о мотивации.

4. Сплотить команду и поддерживать ее в состоянии сплоченности.

(Все остальное – административная ерундистика.)

Внизу страницы стояла дата. Томпкинс посмотрел на Лаксу.

– Это было в день того самого семинара?

Она кивнула.

– Да, именно это вы тогда и сказали. Мне показалось, что лучше всего будет начать именно с этих слов.

Личный ассистент, которого выбрала Лакса, носил имя Вальдо Монтифьоре. Это был молодой парень деревенской наружности: сонный взгляд, непослушная копна волос соломенного цвета. Вообще он был очень похож на знаменитого персонажа бельгийских комиксов – Тинтина. Да что там говорить, он был вылитый Тинтин: не хватало только коротких штанишек и маленькой белой собачки.

Впрочем, несмотря на внешность, повел он себя весьма умело и профессионально.

– В десять часов у вас встреча, – сообщил Вальдо, как только поздоровался и представился.

– Но я ведь только что здесь оказался. И даже понятия не имею, где мой офис.

– Ваш офис вот там, – Вальдо указал рукой в сторону длинного коридора, который начинался сразу за его столом. – Очень удобный кабинет, мисс Хулигэн сама его для вас обустраивала. – И, взглянув на часы, добавил: – Но мы сможем вернуться туда позже. Сейчас, я боюсь, вам действительно надо идти, иначе вы опоздаете на встречу. Я провожу вас и по дороге объясню все подробности.

Выйдя из здания, Вальдо повел его через небольшую рощицу к стройке, затеянной на противоположном конце университетского городка Айдриволи.

– Чтобы вы сразу поняли, о чем пойдет речь, представьте, что все шесть проектов уже выполнены. Если все пойдет так, как спланировал ВВН, и Моровия к 2012 году станет экспортировать программного обеспечения больше, чем любая другая страна в мире, то нам понадобится серьезная инфраструктура для поставки программ покупателям.

– Так. И что же?

– Разумеется, кое-что можно будет сделать и потом. Но есть несколько базовых проектов, которые надо начать сейчас, иначе они не будут закончены в нужный срок. Один из таких проектов – завод по изготовлению CD-ROM. – Вальдо вытащил из папки нарисованную вручную диаграмму. Похоже, это была PERT-диаграмма. – Позади завода будут находиться упаковочный цех, цех для

укладывания руководств пользователя и прочей документации, погрузочный цех…

– Но это же строительный проект!

– Правильно.

– А чем я могу здесь помочь? Я ведь руковожу разработкой программного обеспечения.

– Да, но ведь вы руководите и всем остальным тоже.

– Да? Ах да.

– Ну разумеется. Вы же теперь глава «Моровицке нацональне буро до дата шмерцингу».

– Хотелось бы еще знать, что это такое.

– Национальное бюро шмерцинг-информации[6 - В переводе с немецкого Schmerz означает «боль, огорчение». Рискнем предположить (учитывая характер работы вышеупомянутой структуры), что эту организацию можно назвать Национальным бюро информационной небезопасности или Национальным бюро расхищения информации. Прим. ред.]. В основном вся ваша работа будет касаться разработки программного обеспечения. Но есть и небольшие отклонения – вроде этого проекта по строительству завода по изготовлению CD-ROM. Боюсь, что они сильно отстают от графика. И теперь нам с этим надо разбираться. То есть я хотел сказать, вам надо с этим разбираться.

– Жаль.

– Руководитель проекта, мистер Мопулка, очень целеустремленный человек. Ему иначе нельзя, ведь распоряжения ему отдает Сам.

– Сам?

– Великий Вождь Народов. ВВН умеет убеждать. Особенно хорошо ему удается описание последствий неудачи, если таковая случится.

– М-да…

– Вот-вот. Но мистер Мопулка на самом деле старается изо всех сил. И тем не менее с каждым днем проект все больше отстает от плана.

Томпкинс мрачно кивнул.

– Ладно, поживем – увидим…

– Несчастье, невероятное невезение! – Мистер Мопулка бегал по кабинету, заламывая руки. – Ну кто, скажите, кто мог это предвидеть? На всех остальных площадках чистый песок. Кто мог подумать, что здесь вместо песка окажется гранит? Ужасно, просто ужасно!

– Вы думаете, надо взрывать?

– А что остается делать? Но на это уйдут недели!

– А сколько? Вы уже подсчитывали?

Мопулка избегал смотреть мистеру Томпкинсу в глаза.

– Много… очень много… даже не знаю, сколько…

– Ну, просто предположите. Как вам кажется?

– Возможно… возможно, это займет… – Мопулка бросил быстрый взгляд на Томпкинса, – …недель десять. Да, пожалуй, десять.

– Десять недель, – повторил мистер Томпкинс, а сам подумал, какое выражение ему нужно было изобразить на своем лице, чтобы получить ответ «две недели» или «пятнадцать недель». Кроме того, ему все же хотелось услышать

настоящую цифру. Инстинкт подсказывал ему, что если он хочет узнать правду, то лучше поговорить начистоту прямо сейчас.

– Вы говорите «десять недель», мистер Мопулка, но на деле, возможно, процесс займет… э-э-э-э… двадцать недель? – участливо предположил Томпкинс.

Мопулка просиял.

– Да! Я бы даже сказал…

– Тридцать?

– Нет-нет, едва ли. Скорее, двадцать пять.

Мистер Томпкинс попробовал изменить тактику.

– Мистер Мопулка, а нельзя ли было построить завод немного левее? Сразу за гранитным массивом?

– О нет, – простонал Мопулка, – только не это.

– Но почему? Там тоже гранит?

– Нет, там песок. Но, видите ли… план завода составлял сам ВВН. И он велел, чтобы я построил все точно по плану. Не там, а именно здесь. Я просто не могу взять и перенести завод в другое место.

– Не можете?

– Нет, конечно! Если я начну сейчас вносить в план изменения, то мы неизбежно отстанем от графика. И виноват буду я, потому что это я принял решение строить завод в другом месте. Понимаете? Мне очень, очень хочется, чтобы вы сейчас правильно меня поняли. А если оставить все как есть, то обвинять меня никто не будет. Пожалуйста, поймите меня правильно. А если кому-то не понравится новый план расположения завода? Виноват опять будет Мопулка!

Казалось, он сейчас заплачет.

– Так-так… Послушайте, пока мы тут с вами говорим о расположении завода, я заметил, что погрузочные платформы строятся в дальнем конце площадки, в низине, и что земля там болотистая. Если грузовики будут регулярно подъезжать туда, а дожди… У вас ведь тут бывают дожди?

– Да, конечно. Особенно весной. Но что мы можем с этим поделать?

– Мы могли бы построить завод метров на десять-пятнадцать левее, сразу за гранитным массивом. А потом мы просто зеркально развернем тот план, что дал вам ВВН, и погрузочная платформа окажется как раз на граните. Так что нам не понадобится никакого дополнительного фундамента. Что скажете?

Мопулка глядел на него, не скрывая изумления.

– Вы шутите? Как мы можем менять план и строить завод по-другому?

– А почему бы и нет?

– В плане же все указано, там сказано…

– Ну да, план придется немного подкорректировать. Я прослежу за этим. Не беспокойтесь ни о чем и начинайте работу по смещению стройки.

– А сроки?

– Предоставьте это мне, дорогой мистер Мопулка. И не думайте об этом. С сегодняшнего дня вы работаете на меня, я ваш начальник. Постройте же хороший завод. Пусть ваши люди работают и не тратят время зря. Если у вас это получится, то мы будем считать, что ваш проект удался. Независимо от сроков окончания строительства.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Возможно, результат «скрещивания» Моравии (Чехословакии) и Мордовии. Кроме того, существует интернет-сообщество под названием «Королевство Моровия» (образовалось в 1996 году) и корпорация «Моровия», производящая программное обеспечение, а также одноименный город в Коста-Рике. Прим. ред.

2

Намек на структуру наподобие советского КГБ. Прим. ред.

3

Program Evaluation and Review Technique – диаграмма метода оценки и анализа программ. Прим. ред.

4

Судя по всему, загадочная Моровия находится примерно на месте Албании. Прим. ред.

5

CMM (Capability Maturity Model) – модель зрелости процессов разработки программного обеспечения. Прим. перев.

6

В переводе с немецкого Schmerz означает «боль, огорчение». Рискнем предположить (учитывая характер работы вышеупомянутой структуры), что эту организацию можно назвать Национальным бюро информационной небезопасности или Национальным бюро расхищения информации. Прим. ред.

Купить: https://tellnovel.com/tom-demarko/deadline-roman-ob-upravlenii-proektami-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити